

Из толпы участников вышел парень с ровной челкой и в просторной рубашке. Бросив взгляд на Жун Юйхэна, он резко раскинул руки — и тут же закружился в танце: прыжки, перекрестные шаги, повороты на месте, взмахи рук, движения бедрами и плечами... Руки скрещивались и раскрывались, ноги то скользили, то взлетали вверх. Вся связка была исполнена безупречно, легко и плавно, словно струящаяся вода.

Жун Юйхэн: «...»

Едва Хуан Цзянин закончил свой уличный танец, исполненный на уровне настоящего профи, как тут же вернулся в строй.

Кэ Тин жестом показал «новичку» Жун Юйхэну:

— Хорошо, теперь твоя очередь.

Жун Юйхэн немного настроился:

— Тогда я буду сам себе задавать ритм.

— Хорошо, — кивнул Кэ Тин.

Он мысленно восстановил в памяти движения и шаги Хуан Цзянина, а затем попытался их повторить:

— Раз-та-та, два-та-та...

— Поворот, прыжок, раз, два, поехали!

Кэ Тин: «...»

Он прервал его:

— Стоп, стоп, стоп. Почему мне кажется... что здесь все еще отчетливо чувствуется стиль танго?

Окружающие участники разразились хохотом. Наблюдать за танцем Жун Юйхэна действительно было отличным способом снять стресс.

Жун Юйхэн обиженно надул губы:

— Простите, я еще потренируюсь.

-

На каком бы этапе тренировок ни находились участники, камеры во всех уголках зала беспристрастно фиксировали их успехи, чтобы позже команда монтажа превратила эти кадры в полноценный выпуск.

Пять дней спустя на платформе «Циннин TV» состоялась эксклюзивная премьера первого эпизода первого сезона шоу «Козырные звезды».

Лу Минсюань заранее разузнал время трансляции. Приготовив семечки и колу, к пяти часам вечера он уже сидел перед компьютером в ожидании эфира.

Ровно в пять на «Циннин TV» вышел первый эпизод первого сезона «Козырных звезд».

Лу Минсюань кликнул на него, и в самом центре экрана тут же возник огромный логотип шоу.

Следом пошел закадровый голос, напоминающий о том, как проходил отбор, и вводная речь ведущего. Яркие моменты с кастингов сменяли друг друга в динамичной нарезке.

Лу Минсюань не стал отключать бегущие комментарии и тут же увидел лавину фанатской поддержки:

«Дань Ци, вперед!!!»

«Малыш Цзянин, сестричка любит тебя!!!»

«Цзайси такой лапочка! Розовощекий пупсик, камера его просто обожает!»

Среди этих восторженных возгласов мелькали и совершенно выбивающиеся по стилю комментарии:

«Учитель Вэнь, поднимите попу повыше, ладно?»

«Ха-ха-ха-ха-ха, успел поставить на паузу в легендарный момент!»

«Кто-нибудь скажет им, что я пришел сюда чисто поржать над комедийным шоу?»

Лу Минсюань: «...»

Что ж, сразу видно, это поддержка для его сынка Жуна.

После краткого обзора начался сам выпуск. Камера показала вид на здание снаружи, а затем — сбор участников.

Съемочная группа прекрасно знала, как создавать хайп, поэтому сцена, где Чжоу Шубай красуется своим богатством перед Жун Юйхэном, была показана целиком, без купюр.

Лу Минсюань чуть чаем не подавился. У семьи Жун Юйхэна нет денег? Да если так, то мало кто вообще осмелится назвать себя богатым.

Пользователи в комментариях отнеслись к такому хвастовству крайне враждебно, и тут же разгорелся спор:

«Откуда взялся этот мажор? Плиз, вернись домой и паркуй свои тачки».

«Хвастаться богатством мерзко. Делать это перед бедняком — вообще свинство».

«У Сяо Жуна и так раньше была несладкая жизнь, зачем говорить то, что может его задеть?»

«Да ладно вам, ЧШБ просто хотел помочь, намерения-то у него добрые».

«Слышали про подачки? Понимать надо!»

...

Под шквалом яростных комментариев камера последовала за участниками внутрь здания, фиксируя, как они делятся на группы и заселяются в общежитие. Чужие кадры Лу Минсюаня

не интересовали, но вот моменты с Жун Юйхэном он просмотрел до единого.

Комментарии зрителей идеально выражали его собственные мысли:

— Ну и кокетка.

Лу Минсюань еще даже до середины не досмотрел, но уже начал беспокоиться... Жун Юйхэн вел себя настолько развязно, что если об этом узнает его отец, Жун Тяньшэнь, то парень точно больше никогда не сможет вернуться домой.

Да что там отец — даже если его старший брат Жун Цунъянь прознает, взбучки точно не избежать.

Тем временем ползунок воспроизведения на экране добрался до первого занятия.

Создатели шоу умели разжигать интерес: они специально оставили выступление Жун Юйхэна на самый конец.

И вот, после того как толпа красавчиков продемонстрировала свое крутое и стильное пение и танцы, на сцену наконец явилось настоящее бедствие в лице Жун Юйхэна.

Особенно контрастно это выглядело после потрясающего выступления Дань Ци: зрители все еще находились под впечатлением от его вокала, когда внезапно грянула мощная «Песня смельчаков» — настоящее испытание для неокрепших душ!

Пока на экране бежали бесконечные «ха-ха-ха-ха-ха», Лу Минсюань мысленно стоял на коленях у кровати, молясь за своего друга:

«Только бы это не увидели члены семьи Жун...»

-

Тем временем.

В кабинете генерального директора на самом верхнем этаже штаб-квартиры корпорации «Жунши» Жун Цунъянь смотрел на экран компьютера, где было открыто развлекательное видео, присланное приятелем из его круга общения.

Постучав длинным указательным пальцем по гладкой деревянной столешнице, Жун Цунъянь развернул монитор к стоявшему рядом секретарю.

— Найди мне выпуск «Козырных звезд».

«Тоже гляну, что там».

В последнее время Жун Цунъянь не находил себе места.

Его младший брат Жун Юйхэн с самого детства доставлял одни хлопоты. Пару дней назад после ссоры с отцом его окончательно выставили за дверь, и до сих пор он не возвращался домой.

Он сильно переживал.

Переживал, что Жун Юйхэн снова пошел сеять хаос в мире.

Рабочий день уже подходил к концу, но Жун Цунъянь, будучи исполнительным директором корпорации, все еще добросовестно изучал документы. Именно в этот момент и всплыло сообщение от его приятеля.

Он никогда не интересовался шоу-бизнесом и сплетнями, и его друзья об этом знали, поэтому никогда не присылали подобное. Но сегодня маленькое окошко чата буквально взрывалось от фейерверков и шума.

«Цунъянь! Быстро глянь на это! Кастинг на шоу "Козырные звезды", обалдеть можно. Почему этот номер тринадцатый так похож на твоего Сяо Хэна?»

Жун Цунъянь присмотрелся. На крошечной картинке знакомый силуэт задорно вилял задом перед стоящим напротив мужчиной.

Жун Цунъянь: «...»

Отличная работа, Жун Юйхэн.

— Найди мне выпуск «Козырных звезд».

У стоявшего рядом секретаря Шэня уже выступил холодный пот. Молодой господин Жун умел нагонять страху не хуже старого господина Жуна, особенно когда сидел с таким ледяным лицом — казалось, сердце в груди вот-вот заледенеет.

К счастью, секретарь уже привык быть идеальным исполнителем и тут же профессионально вывел видео на экран, развернув его к Жун Цунъяню:

— Господин Жун, вот оно.

— Хорошо, я посмотрю сам. Можешь идти.

Дверь кабинета закрылась с легким щелчком.

Из динамиков компьютера полилась бодрая, ритмичная музыка. По мере того как ползунок двигался вперед, брови Жун Цунъяня сходились к переносице все сильнее...

«Когда нужно действовать — действуй! Раз-та-та, два-та-та...»

После залихватского танго в исполнении Жун Юйхэна на экране появилось искреннее лицо Вэнь Чжэчэна.

Этот император киноиндустрии наконец склонил свою гордую голову и тихо произнес:

— Пожалуйста, не пой больше. Прошу тебя.

Оператор даже дал крупный план: во взгляде прославленного актера читались лишь крайняя степень изумления и мольба.

Рука Жун Цунъяня, державшая мышку, слегка дрогнула.

Глядя на лицо Вэнь Чжэчэна, на котором проступила явная тень отчаяния, он внезапно ощутил злорадное удовольствие, словно встретил товарища по несчастью.

Комментарии пролетали один за другим:

«Это самый унижительный момент в карьере брата Чжэна с самого его дебюта...»

«Он идет, он уже несет нож».

«Жун: "Учитель Вэнь, зажжем! Попкой виль-виль! Раз-та-та, два-та-та..." Вэнь трижды отказывается: "Нет, умоляю", "Нет, умоляю", "Нет, умоляю"».

«Ха-ха-ха-ха-ха, я от смеха чуть ногти не сломал...»

Следом Вэнь Чжэчэн предложил провести дополнительные занятия после уроков, и комментарии взорвались волной восторженного писка, полностью закрыв экран.

Потеряв из виду это раздражающее лицо Жун Юйхэна, Жун Цунъянь наконец смог облегченно выдохнуть скопившееся в груди напряжение...

Монтажеры немного поколдовали над сценой репетиции. Сначала показали Цяо Таня, стоявшего в коридоре. Сун Тан спросил его:

— А где Учитель Вэнь?

Цяо Тань ответил:

— Пойдем поедим без него. Похоже, он там проводит какой-то ритуал.

Экран тут же заполнился бесконечной чередой вопросительных знаков: «????».

Затем ракурс сменился, отматывая время назад к моменту, когда Цяо Тань собирался толкнуть дверь, но в нерешительности замер на пороге.

В пустом классе эхом разносилось заунывное пение, от которого даже у всегда невозмутимого Вэнь Чжэчэна начала подергиваться щека:

«Какая несправедливость... Какая обида... Обида прошлых жизней, которую никак не искупить...»

Комментарии:

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха...»

«Вэнь Чжэчэн: "Пожалуйста, не пой больше"».

Сидя перед экраном, Жун Цунъянь наконец не выдержал, и его лицо на мгновение исказила гримаса.

Он быстро глянул на закрытую дверь кабинета и, убедившись, что к нему никто не зайдет, позволил себе во всю ширину лица растянуть злорадную улыбку...

-

Жун Юйхэн и понятия не имел, что его поймали с поличным.

Он все еще не выполнил требования Кэ Тина, поэтому продолжал упорно тренироваться в музыкальном классе, пытаясь избавить свой танец от навязчивого привкуса танго.

<http://bllate.org/book/18291/1754040>